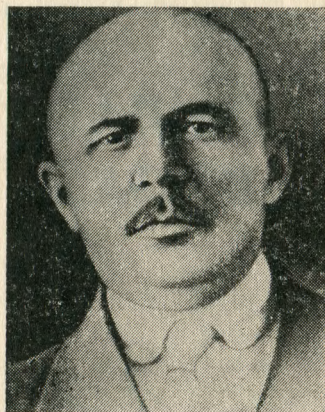

БЕССМЕРТНЫЕ ИМЕНА

Х. Х. ХАСАНОВ

**САДЫК
САГЕЕВ**

БЕССМЕРТНЫЕ ИМЕНА

Х. Х. ХАСАНОВ

**САДЫК
САГЕЕВ**

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1987

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Ткач Алафузовской фабрики	5
Среди уральских рабочих	8
Возвращение в Казань	11
В огне революции	15
В самые горячие дни	21
Тюрьма и ссылка	27
Снова ссылка	33
После свержения царизма	35
В борьбе за укрепление Советов	36
В Москве	39
Секретарь обкома	41
В Узбекистане	45

Хасанов Х. Х.

Х24 Садык Сагеев.— Казань: Татарское кн. изд-во, 1987.— 48 с.— (Бессмертные имена).

Биографический очерк видного татарского рабочего-революционера.
Рассчитан на широкий круг читателей.

0802010203—036
М132(03)—87 5—87

ББК 66.3(2)1 (Тат.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В. И. Ленин уделял большое внимание подготовке из рабочих бесстрашных революционеров, способных вести самоотверженную борьбу против эксплуататоров, сплотив вокруг себя всех угнетенных и обездоленных. Он видел в рабочих неисчерпаемый запас революционной энергии, организаторский талант, беззаветную преданность делу коммунистической партии. Живую творческую деятельность широких масс рабочих, руководимых марксистской партией, Ленин считал непременным условием и гарантией действительных успехов в борьбе за освобождение трудового народа от тяжелого социального и национального гнета. Широко известного рабочего революционера Ивана Васильевича Бабушкина он называл «народным героем». Без таких людей, писал он, русский народ остался бы навсегда народом рабов, народом холопов. С такими людьми русский народ завоеует себе полное освобождение от всякой эксплуатации.

Среди мужественных революционеров был и потомственный рабочий Садык Сагеев, посвятивший себя борьбе за освобождение трудящихся, за уничтожение власти помещиков и капиталистов.

Садык Сагеев вступил на путь революционной борьбы в начале XX столетия, когда в России особенно сильно обострились социальные противоречия. В этот переломный период существенные социально-экономические изменения произошли и в Казани — в одном из крупных промышленных центров Поволжья. В 1903 году, например, в ней действовало свыше 80 фабрик и заводов с числом работающих более 35 тысяч человек.

В условиях империализма казанские рабочие, как и рабочие всей России, подвергались жесточайшей эксплуатации. Капитал, становясь все крупнее и мощнее, еще сильнее давил на рабочих. Они не имели элементарных демократических свобод.

Будучи не в состоянии перенести нечеловеческие условия существования, рабочие поднимались на борьбу против своих угнетателей. Их экономические формы протеста все более приобретали политический характер. В случае отказа удовлетворить требования они бросали работу и объявляли стачку. В конце XIX столетия такие

стачки произошли на заводах Алафузовых, Перова, в булочных мастерских, на ряде других предприятий.

Сагеев Садык Сагеевич родился в Казани 28 декабря 1883 года в рабочей семье. Его отец, выходец из крестьян деревни Айбаш Суксинской волости Казанского уезда и губернии, работал кочегаром сначала на газовом заводе, затем в механических мастерских Алафузовых *. Мать была ткачихой на ткацкой фабрике тех же хозяев.

Садык воспитывался у деда — бывшего мастера порохового завода, так как отец разошелся с женой, когда ребенку было всего лишь три месяца. Все детство Садыка прошло без материнской ласки, хотя дед со своей старухой неплохо заботились о нем. В 7 лет мальчика отдали учиться в одну из духовных школ Ягодной слободы, в которой изучались в основном законы мусульманской религии. Учеба в этой старометодной схоластической школе (мектебе) не способствовала умственному развитию мальчика. Писать и читать он научился практически благодаря внешкольным занятиям.

Когда Садыку было 12 лет, умер дед, у которого он жил без особой материальной нужды. Но бабушка уже не могла содержать его. Мальчику пришлось вернуться к отцу, у которого было еще четверо детей от второго брака. Зарабатываемых денег едва хватало на пропитание, тем не менее отец попытался дать Садыку образование, и мальчик был отдан в русско-татарскую школу. Тяжелое материальное положение семьи заставило прервать учебу. С 14 лет Садык начал трудовую жизнь.

* Отец Сагеева — Саги Мухаметрахимович продолжал работать на бывших алафузовских предприятиях и после Великой Октябрьской социалистической революции. При Советской власти ему было присвоено звание «Герой труда». Умер он в голодном 1921 году.

ТКАЧ АЛАФУЗОВСКОЙ ФАБРИКИ

Молодой Сагеев начал работать шпульником ткацкой фабрики Алафузовых.

Алафузовы считались крупными капиталистами не только в Поволжье, но и во всей России. Они имели в Казани льнопрядильную, ткацкую, суконную фабрики, кожевенные заводы, военно-обмундировальные, слесарно-механические и некоторые другие мастерские. Они имели свои торговые конторы в Петербурге, Москве, Казани, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Перми и других городах. Еще в 1893 году Алафузовы учредили торгово-промышленное общество с основным капиталом в 4 миллиона рублей. По объему производства это общество занимало одно из первых мест в крае. В 1904 году алафузовские предприятия выпускали различной продукции на сумму 6025 тысяч рублей. По мере расширения производства увеличивалось число рабочих. Накануне первой Российской революции на этих предприятиях работало 4 тысячи рабочих, 45 процентов из которых составляли женщины.

Алафузовы жестоко эксплуатировали рабочих, заставляли их работать по 13—14, иногда по 15—16 часов в сутки. Часто практиковались утомительные ночные сверхурочные работы. За изнурительный труд рабочие получали крайне низкую заработную плату. Прядильщик, например, получал в месяц от 11 до 13 рублей, а работающий на приготавительной машине от 6 до 7 рублей. Широко применялись штрафы. Только в течение одного 1900 года рабочие подвергались здесь штрафам 14146 раз.

Особенно тяжелым было положение татарских рабочих, занятых в основном на подсобных работах. Садыку, еще физически неокрепшему подростку, приходилось трудиться по 8 часов в день, за что он получал всего лишь 12 копеек. Такая мизерная добавка к зарплате отца почти не изменила материального положения семьи.

Садык начал думать о приобретении профессии, оплачиваемой дороже. Он часто стал посещать ткацкое отделение, внимательно следил за работой опытных рабочих, изучал устройство ткацких станков. Его старания не пропали даром: вскоре он сдал экзамен на ткача.

Работа ткача была нелегкая. Молодому Садыку пришлось теперь трудиться по 12 и более часов в сутки. Кроме того, его как начинающего работника заставляли выполнять различные поручения мастеров.

Под влиянием большого заводского коллектива и под тяжестью капиталистической эксплуатации постепенно формировался рабочий характер Сагеева. Он стал смелым, решительным и твердым. Общение с кадровыми рабочими научило его взаимовыручке, взаимоподдержке.

К этому времени рабочее и социал-демократическое движение сделало значительные успехи. В 1895 году В. И. Ленин в Петербурге объединил все марксистские кружки в единый «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», в котором ярко проявились черты будущей революционной партии.

Под непосредственным влиянием «Союза борьбы» осенью 1897 года возникла первая социал-демократическая группа в Казани. Она была создана на базе двух марксистских кружков: алафузовских рабочих и студентов университета. В руководящее ядро группы вошли рабочие Е. Табейкин, А. Бурцев, Л. Рябинин и студенты К. Газенбуш, Н. Гусев, И. Крутиков и др. Группа стремилась возглавить революционное движение рабочих: подготовила забастовку наборщиков типографии Перова, организовала встречу 1 Мая, создала марксистские кружки на предприятиях.

На дальнейшее развитие рабочего и социал-демократического движения в Казани огромное влияние оказала ленинская «Искра», развернувшая широкую деятельность по созданию марксистской партии. Она вела самоотверженную борьбу за соединение социализма с рабочим движением, наносила сокрушительные удары по экономистам и всем другим врагам марксизма. Газета стала центром объединения партийных сил, сплочения их вокруг общей пролетарской организации.

Казанская социал-демократическая группа с восторгом встретила выход «Искры» и сразу встала на ее революционные позиции. «Пропаганда идей «Искры»,—

вспоминал Н. А. Семашко,— стала для нас основной задачей в работе среди рабочих» *.

Руководствуясь идеями ленинской «Искры», казанская социал-демократическая группа решила объединить разрозненные марксистские кружки, создать единый городской партийный центр. Этот вопрос широко обсуждался на городском собрании социал-демократов 1 января 1901 года. Было признано, что такой центр крайне необходим для развертывания широкой революционной работы среди трудящихся масс. Этот вопрос рассматривался также на собрании марксистских кружков, состоявшемся 10 февраля 1901 года. На этом собрании был избран организационный комитет для практического руководства работой по созданию и оформлению общегородского партийного центра.

Таким образом, казанские социал-демократы стремились усилить свое влияние на массы и внести в рабочее движение социалистическое сознание.

Возникновение и становление социал-демократической организации способствовало вовлечению рабочих, в частности алафузовцев, в активную революционную работу. Среди ткачей был широко известен Е. П. Табейкин, вошедший в революционное подполье еще в начале 90-х годов. Вокруг него группировались наиболее передовые рабочие, готовые вести революционную работу в массах. Усилиями этих людей готовились забастовки и массовки рабочих.

Уже в это время Садык Сагеев познакомился с Ефимом Табейкиным, а впоследствии стал одним из его надежных помощников. Они встречались обычно в цеху и часто беседовали на различные житейские темы, а затем переходили на политические. Опытный революционер рассказывал ему о причинах тяжелого положения русских и татарских рабочих, указывал пути выхода из такого положения.

Казанская полиция неотступно следила за антиправительственной деятельностью алафузовцев. Руководителей рабочего движения арестовали и сослали в дальнюю Сибирь. Полиция напала и на след Е. П. Табейкина. По решению царского суда он был второй раз посажен в тюрьму, а затем сослан в город Муром под гласный надзор полиции.

* Пути революции, 1922, № 2, с. 17—18.

Обстановка полицейских репрессий глубоко взволновала молодого ткача. Сагеев стал задумываться над тем, почему рабочие не имеют свободы действий, почему они подвергаются жестоким преследованиям? Но молодой рабочий, еще не втянутый в революционное подполье, не мог понять социальных причин всего этого.

СРЕДИ УРАЛЬСКИХ РАБОЧИХ

В 1900—1903 годах разразился мировой экономический кризис, который вскоре охватил и Россию. За годы кризиса закрылось до трех тысяч фабрик и заводов. Усилилась концентрация промышленности, возникли новые монополистические объединения капиталистов, установившие господство в горной, металлургической, машиностроительной и других важнейших отраслях промышленности. Капитализм в России вступил в стадию империализма.

Мировой кризис отразился и на экономике города Казани. Под ударами кризиса гибли мелкие предприятия, отчасти средние, не выдержавшие конкуренцию с крупным капиталом. В условиях затяжного кризиса еще более ухудшилось положение трудящихся, так как капиталисты стремились переложить всю тяжесть этого кризиса на их плечи. Росла безработица. Резко снизилась заработная плата, еще более ухудшились условия труда и быта рабочих. Все это усилило ненависть трудящихся к царизму, обострило классовую борьбу. Трудно стало и рабочим алафузовских предприятий. В годы кризиса хозяева пошли на значительное сокращение производства, сотни людей остались без работы. В такой обстановке Садык Сагеев решил покинуть Казань. В конце августа 1901 года он отправился в Екатеринбург, чтобы поступить на только что открытую ткацкую фабрику Макаровых.

Екатеринбург был тогда одним из крупных промышленных и торговых центров Урала. По данным промышленной переписи 1887 года, здесь насчитывалось 36 заводов и фабрик, 389 кустарных и ремесленных заведений. Наиболее значительными были машиностроительный завод Ятаса, суконная фабрика Злокалова, спичечная фабрика Логинова, паровая мельница Симонова и др. На каждом из них в среднем работало от 76 до 300 человек. В дальнейшем промышленность Ека-

теринбурга развивалась с неослабной силой. По объему производства она занимала в 1904 году третье место среди заволжских городов, уступая в этом отношении лишь Самаре и Перми *.

Екатеринбург являлся и центром транзитной торговли между европейской и азиатской частями страны. Через город шло и снабжение обширного района Среднего Урала. Особенно возросла роль этого центра с открытием железной дороги, соединяющей Пермь и Екатеринбург. После постройки транссибирской магистрали и введения линии Екатеринбург — Челябинск Урал получил железнодорожную связь с центром.

Ткацкая фабрика Макаровых, производящая большое количество продукции для внутреннего и внешнего рынка, занимала значительное место в промышленности Екатеринбурга. Накануне приезда Сагеева здесь произошла крупная забастовка ткачей. Причиной этому послужило распоряжение администрации о снижении расценок на 10 процентов. Зарботки снизили и группе квалифицированных ткачей, приехавших из Москвы и работавших по особому договору. Действуя упорно и настойчиво, рабочие вынудили владельцев пойти на уступки. Однако после забастовки те стали заменять мужской труд на женский. К 1903 году из 500 рабочих 300 составляли женщины **.

В это время в Екатеринбурге проживало немало бывших казанцев, приехавших сюда в поисках работы. Большинство их работало на ткацкой фабрике Макаровых. С. Сагеев встретил здесь знакомых алафузовцев В. Самигуллина, Ш. Ахметзянова, Д. Кутузова и др. Они помогли ему устроиться на работу в ткацком отделении.

Садык и на новом месте не мог найти счастья. И здесь действовали те же законы, которые были характерны для всего капиталистического общества. Условия работы были крайне тяжелые. Формально был установлен 10—11-часовой рабочий день, а фактически он продолжался 14 и более часов в сутки. Зарботная плата была крайне низкая. Большинство ткачей жили в грязных, холодных бараках, которые не убирались месяцами. Более того, администрация следила за каждым ша-

* Очерки истории Свердловска, Свердловск, 1977, с. 72.

** Очерки истории Свердловска, с. 88.

гом рабочих, насаждала среди них шпионаж, чтобы не допустить проникновения в массы революционных идей.

Но на фабрике существовала подпольная жизнь. Действовали социал-демократические кружки. Активную революционную работу вели среди рабочих опытные подпольщики Маржаков, Рукавишников, Намаганцев и др., которые быстро втянули Сагеева в рабочее подполье. Он стал читать политическую литературу, посещать нелегальные собрания и массовки рабочих.

Здесь, в Екатеринбурге, в одном из революционных центров России, Сагеев впервые участвовал в массовой, организованной в связи с 1 Маем 1902 года.

В день Первомая утром подпольщик Рукавишников пригласил Сагеева на Воскресенскую проволоку. Быстро собравшись, они вдвоем отправились в ближайший лес. Однако Рукавишников не говорил Сагееву, куда они идут. Только тогда, когда на обширной поляне показались группы людей, ему стало ясно, что здесь и состоится первомайская массовка екатеринбургских рабочих.

Стоял солнечный теплый день. Собралось много народа, в основном рабочие. Некоторые из них пришли сюда с самоварами и весело пили чай. В центре поляны было поднято красное знамя, с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Маевку открыл один из членов Екатеринбургского комитета РСДРП. Затем выступали ораторы, рассказавшие, как отмечается первомайский день международным пролетариатом. Эти выступления участники маевки встречали громкими аплодисментами. Затем по всей поляне гремела «Марсельеза». «Эта рабочая песня,— вспоминал С. Сагеев,— которую я услышал впервые, глубоко впала в мою душу, и я запомнил ее на всю жизнь».

В дальнейшем связи Садыка Сагаеева с городским подпольем еще более расширились, постепенно он вошел в доверие старых партийцев и его, прямого, смелого молодого рабочего, стали приглашать на занятия революционных кружков, которые проводились с соблюдением правил строгой конспирации.

Социал-демократы использовали для революционной агитации и легальные собрания. Однажды ткачам фабрики Макарова сообщили, что в здании земской управы состоится собрание либералов и буржуазной интеллигенции. Сюда пришло немало рабочих и представителей демократического населения. На это собрание явил-

ся и С. Сагеев, стремящийся быть в курсе общественной жизни города. Ему запомнился такой момент.

Как только закончился доклад, один из присутствующих попросил слово. Однако председатель отказал ему в этом. Тогда тот поднялся на трибуну и «явочным порядком» стал произносить революционную речь. Председатель безуспешно пытался закрыть собрание, но рабочие и социал-демократы, присутствовавшие на собрании, не выпускали из зала никого, пока оратор не закончил свою речь. А после собрания рабочие и представители демократической интеллигенции вышли на улицу и устроили политическую демонстрацию, распевая «Марсельезу» и другие революционные песни.

Так молодой рабочий Садык Сагеев в Екатеринбурге, участвуя в маевках и посещая собрания, постепенно проникался идеями борьбы с угнетателями трудового народа.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КАЗАНЬ

Садык Сагеев вернулся в Казань осенью 1903 года. К тому времени в городе уже был создан единый партийный центр — Казанский комитет РСДРП, твердо стоявший на позиции ленинской «Искры». В его состав входили А. Бржезовский, Н. Накоряков, Е. Табейкин, Н. Брюханов, И. Ямзин, Н. Шалабанов, С. Симонов, А. Левинсон и др. С самого своего возникновения комитет развернул широкую агитацию и пропаганду в массах. Им был издан ряд прокламаций и листовок, призывающих трудящихся Казани оказать всемерную поддержку пролетариату в его борьбе с царизмом и буржуазией. В прокламации «Ко всем рабочим Казани», проникнутой духом пролетарского интернационализма, говорилось, что единственный путь к свободе — это решительная борьба против царского строя, для победы над которым необходимо объединить силы трудящихся всех национальностей.

Появление прокламаций социал-демократического комитета вызвали у казанских рабочих огромное воодушевление. Они с жадностью читали их, несмотря на все усилия администрации и полиции, «тщетно пытавшихся уничтожить неожиданно появившуюся крамолу» *.

* Искра, 1903, 1 марта.

Городской комитет партии огромное значение придавал распространению революционных идей среди татар. Все его прокламации и листовки переводились на татарский язык. В этих прокламациях и листовках говорилось о необходимости укрепления боевого союза русских и татарских рабочих. Комитет последовательно и настойчиво пропагандировал идею пролетарского интернационализма, добивался активного участия трудящихся татар в борьбе за демократические и национальные свободы.

В. И. Ленин, создавая революционную партию, уделял исключительно большое внимание пропаганде марксизма на понятном для масс языке. В этом отношении огромное значение имела подготовка партийных кадров, умеющих вести пропаганду на родном языке среди местного населения. Претворяя в жизнь указание В. И. Ленина, Казанский комитет РСДРП в 1903 году организовал на алафузовских предприятиях марксистский кружок для татар во главе с Хусаином Ямашевым. В кружке изучалась нелегальная литература и рассматривались вопросы организации стачек и забастовок. С. Сагеев посещал занятия кружка, понимая, что одного желания стать революционером еще недостаточно. Без знания истории революционного движения, понимал он, можно нечаянно сыграть на руку тем, кто хочет лишь ограничиться небольшими реформами, а не уничтожить власть помещиков и капиталистов. Однако этот кружок существовал недолго. В марте 1903 года полиция разгромила городскую партийную организацию. Одновременно был ликвидирован и марксистский кружок татарских рабочих. При этом Сагееву удалось избежать ареста.

Кружок был восстановлен в августе 1904 года, когда во главе казанских большевиков встал Н. Е. Вилонов (Михаил Заводский) — опытный подпольщик, рабочий-революционер, направленный в Казань по решению Восточного бюро ЦК РСДРП.

Занятия восстановленного кружка проходили на Устье или в номерах «Амур», расположенных в татарской части города. Нередко члены кружка собирались в квартире учителя Гафура Кулахметова, который проживал тогда в Пороховой слободе. На занятиях кружка Хусаин Ямашев рассказывал о целях и задачах Российской социал-демократической партии, о руководящей роли пролетариата в освободительном движении, о не-

обходимости укрепления революционного союза рабочих и крестьян.

С. Сагеев был самым активным членом этого кружка. Он по существу являлся его старостой: заранее извещал кружковцев о предстоящих занятиях, принимал меры предосторожности, поддерживал тесную связь с пропагандистом Хусаином Ямашевым. «Я принимал участие,— вспоминал впоследствии С. Сагеев,— почти на всех заседаниях марксистского кружка. Одно из занятий было в городе, на Сенной площади, в номерах «Амур». Я помню, первый наш вопрос был вопрос об отношениях рабочих и предпринимателей... Говорили о причинах, почему рабочие живут плохо, а фабриканты хорошо. После разъяснений Ямашева мы принимались за чтение дополнительной политической литературы»*.

Марксистский кружок, организованный Казанским комитетом РСДРП, сыграл чрезвычайно важную роль в повышении теоретического уровня революционных татарских рабочих.

Этот кружок продолжал свою деятельность и в 1905 году, его члены принимали активное участие в битвах казанского пролетариата против царизма.

В январе 1904 года началась русско-японская война. Она еще больше обострила социальные противоречия и усилила революционное движение народных масс. Царизм полагал, что война поможет ему укрепить политическое положение и задержать надвигающуюся революцию. Однако его расчеты не оправдались. Русская армия во главе с бездарными генералами терпела одно поражение за другим и была разгромлена.

Казанские большевики, как и вся революционная социал-демократия, призывали массы к борьбе против захватнической войны. В прокламации, изданной в связи с падением Порт-Артура, они писали, что война ведется самодержавным правительством в интересах помещиков и капиталистов, которое кровью народа пытается отвлечь внимание масс от революционной борьбы, нажиться на войне, «поддержать в Европе свой падающий престиж и сохранить свою роль всеевропейского жандарма, врага и палача свободы всех наций»**. В про-

* Партархив Тат. обкома КПСС, ф. 36 (материалы о Хусанне Ямашеве), л. 20—21.

** Листовки Казанских большевиков 1903—1907 гг. Казань, 1941, с. 33.

кламациях «К рабочим», «К запасным» и в ряде других листовок, изданных Казанским комитетом РСДРП, разоблачался империалистический характер войны.

С. Сагеев, поддерживавший тесную связь с казанским революционным подпольем, принимал активное участие в борьбе против захватнической войны, распространял прокламации и листовки большевистской организации среди рабочих Заречья — на алафузовском, пороховом заводах и на заводе Свешникова. Он разъяснял своим товарищам, что война ведется в интересах кучки капиталистов, заинтересованных в приобретении новых земель, новых рынков сбыта. Трудовой народ, говорил он, должен противодействовать всеми силами захватнической политике царского правительства и сорвать его воинственные намерения.

Участие царизма в империалистической войне и крупные поражения русской армии вызвали гневное возмущение народных масс. В. И. Ленин в статье «Падение Порт-Артура» писал: «Война далеко еще не кончена, но всякий шаг в ее продолжении расширяет необъятное брожение и возмущение в русском народе, приближает момент новой великой войны, войны против самодержавия, войны пролетариата за свободу»*.

Прямым выражением протеста против грабительской войны была стачка алафузовцев, начавшаяся 26 апреля 1904 года. Поводом для этого послужило увеличение администрацией завода рабочего времени еще на один час, якобы ввиду необходимости выполнения военных заказов. В знак протеста против этого рабочие объявили стачку с требованием повышения заработной платы.

С. Сагеев был в центре стачки. Он призывал всех ткачей немедленно присоединиться к стачке, поскольку огромные расходы царского правительства на войну ложатся на плечи трудящихся. Сагеев был в числе первых, которые упорно и настойчиво требовали отмену распоряжения администрации об увеличении рабочего дня еще на один час без дополнительной оплаты. Он убеждал своих товарищей не прекращать борьбу до тех пор, пока хозяин не удовлетворит требование бастующих. Тем не менее Алафузов не пошел на уступки рабочим. Но бастующие, действуя решительно и упор-

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 37—38.

но, вынудили его отменить свое распоряжение об увеличении рабочего дня.

В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИИ

9 января 1905 года в Петербурге была расстреляна мирная демонстрация рабочих, шедших к царю с петицией. Было убито и ранено около тысячи человек.

Кровавое злодеяние царя вызвало небывалое до сих пор возмущение народных масс. По всей стране прокатилась самая мощная волна стачек и демонстраций. 10 января забастовали рабочие Москвы. Вслед за ними вступили в стачечную борьбу рабочие Иваново-Вознесенска, Нижнего Новгорода и ряда других городов. Русский пролетариат поддерживали трудящиеся национальных окраин. В январе 1905 года бастовало 440 тысяч рабочих. В стране началась революция, основной задачей которой стало свержение царизма и установление демократической республики. Она должна была ликвидировать помещичье землевладение, установить для рабочих 8-часовой рабочий день, дать угнетенным нациям равноправие, обеспечить всему народу гражданские свободы.

Революционная волна, охватившая всю страну, докатилась и до Казани. Городской комитет РСДРП издал ряд прокламаций, призывающих рабочих к всеобщей стачке в знак солидарности с петербургским пролетариатом. В прокламации «К рабочим и работницам города Казани» говорилось: «Пробужденные невыносимым гнетом рабочие Петербурга восстали. Рабочие других городов примкнули к ним... Пусть рабочие и работницы крупных и мелких заведений Казани готовятся к всеобщей стачке» *.

На призыв Казанского комитета РСДРП первыми откликнулись рабочие алафузовских заводов и фабрик. 20 января они объявили забастовку с требованием 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, отмены штрафов и сверхурочных работ, улучшения условий труда и быта. Одновременно бастующие настаивали на том, чтобы арестованных за стачку немедленно освободили и впредь никого не привлекали к ответст-

* Листовки казанских большевиков в период первой русской революции 1905—1907 гг. Казань, 1955, с. 36.

венности за участие в революционной борьбе. Забастовка, в которой участвовало более 4 тысяч человек, длилась 4 дня.

С. Сагеев, накопивший к тому времени значительный опыт революционной борьбы, был одним из организаторов забастовки. Он распространял среди рабочих прокламации Казанского комитета РСДРП, выпущенные в связи с событиями 9 января 1905 года, известил алафузовцев о предстоящей забастовке, участвовал в выработке требований рабочих, предназначенных для предъявления администрации, выполнял другие поручения комитета по организации всеобщей стачки казанского пролетариата.

Одновременно с алафузовцами поднялись на борьбу за улучшение своего положения рабочие ряда других предприятий. 20 января забастовали рабочие завода Рама, на другой день — завода Свешникова и паркетной фабрики Локке. В дальнейшем забастовочное движение еще больше расширилось. 1 февраля объявили стачку наборщики казанских типографий, 8 февраля — столяры и булочники. Рабочих поддержала учащаяся молодежь. 23 января забастовали студенты Казанского университета, 24 января — студенты ветеринарного института.

Стачки солидарности казанских рабочих с петербургским пролетариатом приняли, таким образом, широкий размах. В ходе борьбы росла сплоченность рабочих, крепла братская дружба между русскими и татарскими рабочими, которые сообща отстаивали свои классовые интересы.

В дни нарастания революционной борьбы особенно ярко проявился организаторский талант Садыка Сагеева. Он был связным между подпольщиками, выступал с речами на собраниях и рабочих митингах, участвовал в борьбе с черносотенцами и другими врагами, пытавшимися сорвать стачечную борьбу трудящихся. В огне ожесточенных классовых битв казанского пролетариата Сагеев закалялся как революционер, становился идейно стойким, решительным. Глубоко осознав важное значение борьбы за общенародное дело, весной 1905 года он вступил в ряды Российской социал-демократической рабочей партии.

В дни подъема революции казанские большевики огромное значение придавали празднованию 1 Мая. Энергично готовясь к нему, они широко распространяли

среди городского населения революционные листовки и прокламации, призывающие усилить борьбу против царизма.

Сначала Казанский комитет РСДРП предполагал организовать 1—3 мая стачки и демонстрации рабочих, а потом, учитывая их неподготовленность для нового выступления, решил отметить пролетарский праздник устройством ряда нелегальных массовок рабочих и учащейся молодежи.

18 апреля (по новому стилю — 1 мая) в сосновом лесу, далеко за городом, состоялась первомайская массовка рабочих, студентов и других групп демократического населения. Агитаторы большевистского комитета, выступавшие с речами, говорили об историческом значении 1 Мая — международном празднике пролетариата и призывали собравшихся к борьбе за уничтожение самодержавия и установление демократической республики. Эта массовка, проходившая с участием около 300 человек, имела огромное значение в популяризации первомайских лозунгов партии. Успешно прошла также массовка учащейся молодежи, организованная социал-демократической соединенной группой 22 апреля в Троицком лесу.

Первого мая 1905 года (по новому стилю) казанские социал-демократы организовали большую массовку в Игумновском лесу, на острове, образованном весенним разливом Волги. Садык Сагеев принимал деятельное участие в подготовке и проведении этой массовки. Он усердно помогал социал-демократическому комитету в аренде лодок, необходимых для поездки на остров, куда можно было добраться только по воде. Значительна его роль в подборе патрулей, которые под видом рыболовов должны были сидеть на берегу Волги и указывать путь тем, кто направлялся на массовку. С. Сагеев распространял среди алафузовцев и рабочих соседних предприятий прокламации Казанского комитета РСДРП, изданную накануне 1-го мая. В ней говорилось: «В тяжелых условиях приходится российскому пролетариату встречать день 1-го Мая. В этот день, день всемирного праздника рабочих, пролетарии всех стран объединяются, теснее сплачиваются между собой для общей борьбы против эксплуатации и гнета, чтобы решительным натиском могучих сердец разрушить наконец старый мир капитализма и на развалинах его создать новый мир социализма... В этот день пролетариат

всех стран возвещает всему миру, что близок день, когда падет царство рабства и неравенства, что под сенью социализма найдут себе приют все угнетенные и порабощенные» *.

В день 1 Мая стояла хорошая солнечная погода. Кострову одна за другой стали подъезжать лодки, заполненные празднично одетыми людьми. Причалила к берегу и лодка, на которой сидел Сагеев со своими товарищами. Собралось более трехсот человек. Все они сидели на траве, образовав большой круг. В середине был поднят и укреплен красный флаг, который, высоко рея под светлыми лучами весеннего солнца, придавал маевке особую торжественность. Маевку открыл член Казанского комитета РСДРП С. А. Лозовский, горячо поздравивший участников маевки с международным пролетарским праздником. Затем выступил руководитель казанских большевиков В. М. Лихачев, который говорил, что 1 Мая международный пролетариат проводит смотр своим силам. Пролетариат России встречает этот день революцией, которую он закончит только тогда, когда уничтожит царскую монархию, не оставив камня на камне. Оратор закончил свою речь призывами: «Долой царскую монархию! Да здравствует Российская демократическая республика! Да здравствует социализм!» Речь В. М. Лихачева глубоко взволновала Сагеева и всех присутствующих, мечтавших скорее освободиться от капиталистического гнета и войти в мир свободы и демократии. Маевка закончилась поздно вечером. Ее участники на 30 лодках под красными знаменами и распевая революционные песни возвратились в город. На борт встречных пароходов и барж они бросали майские листовки Казанского комитета РСДРП. Как только достигли весенних пристаней, знамена были убраны, и все благополучно разошлись по домам.

В течение двух недель Казанский комитет РСДРП провел 10 массовок. С. Сагеев участвовал почти во всех массовках. Эти массовки вселили в него уверенность в том, что борьба рабочего класса против помещиков и капиталистов завершится победой.

25—27 апреля 1905 года в Лондоне состоялся III съезд партии, который обратил особое внимание на исключительную важность выдвижения в качестве агита-

* Листовки казанских большевиков в период первой русской революции, с. 74—75.

торов, пропагандистов и организаторов возможно большего числа передовых рабочих. В. И. Ленин, выступая на съезде по этому вопросу, говорил: «... укреплять всеми силами связи партии с массой рабочего класса, поднимая все более и более широкие слои пролетариев и полупролетариев до полной социал-демократической сознательности, развивая их революционную социал-демократическую самостоятельность, заботясь о выделении рабочей массой возможно большего числа рабочих, способных руководить движением и партийными организациями...» *.

Претворяя в жизнь постановления III съезда партии, указания В. И. Ленина, Казанский комитет РСДРП летом 1905 года создал городской объединенный марксистский кружок татарских рабочих, который возглавил член комитета Хусаин Ямашев. Одним из активных членов этого кружка был Садык Сагеев. Аккуратно посещая занятия кружка, он значительно повысил уровень политических знаний, необходимых для работы в массах. По мере роста культурного уровня он стал активнее участвовать в работе партийной организации, выполнял его важнейшие задания, распространял среди трудящихся революционные идеи.

Летом 1905 года революционная волна в России еще более усилилась. Рабочие ряда городов от экономических стачек переходили к политическим. Участились случаи вооруженного столкновения с войсками и полицией.

Наиболее важным революционным событием лета 1905 года в Казани явилась стачка алафузовцев, начавшаяся 7 июля. В подготовке ее немалую помощь оказывал Казанскому комитету большевиков Садык Сагеев.

6 июля на митинге алафузовцев около главных ворот ткацкой фабрики выступил с речью член Казанского комитета РСДРП С. А. Лозовский, призвавший отметить полугодовщину «кровавого воскресенья» забастовкой. Большевистский оратор еще не успел закончить свою речь, как из-за угла на рабочих внезапно напали конные полицейские. Действуя нагайками, они врзались в толпу участников и начали беспощадно избивать их. Лозовский был арестован. Крайне возмущенные бесчинством полицейских, алафузовцы настойчиво пытались

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 172.

немедленно освободить агитатора. Однако пристав, прибывший на место столкновения, решительно отказался удовлетворить просьбу рабочих. Тогда люди, вооружившись палками и булыжниками, набросились на полицейских. При этом особенно усердно действовал С. Сагеев, увлекая за собой остальных рабочих. Напуганный смелым выступлением алафузовцев, пристав вынужден был освободить агитатора, которого рабочие встретили дружными аплодисментами.

До предела накаленная обстановка, вызванная разгоном митинга, ускорила забастовку. 7 июля в 12 часов дня алафузовцы прекратили работу.

Для наведения порядка на фабрику приехали вице-губернатор, полицмейстер и старший фабричный инспектор, которые требовали немедленно возобновить работы. Но алафузовцы ответили на это решительным отказом. Больше того, они упорно настаивали, чтобы власти немедленно наказали полицейских, участвовавших в избиении 6 июля, и разрешили рабочим свободно устраивать собрания на лугах близ фабрики. Под сильным давлением бастующих вице-губернатор вынужден был удовлетворить их требования. Это была исключительно важная победа рабочих. Свободу собраний, хотя и завоеванную на время, они использовали для политической агитации.

Вечером 7 июля около 3 тысяч алафузовцев собрались на лугах, чтобы обсудить требования, подготовленные для предъявления администрации. На собрании кроме представителей Казанского комитета РСДРП выступали с речами сами рабочие. Взволнованную речь произнес С. Сагеев, призвавший к стойкости в борьбе за улучшение условий труда и жизни алафузовцев. В требования были включены такие чрезвычайно важные пункты, как установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, отмена штрафов, выдача полной заработной платы за время болезни, вежливое обращение администрации с рабочими. На собрании, состоявшемся 8 июля, эти требования были окончательно утверждены. Казанский комитет большевиков одобрил их, а затем отпечатал на русском и татарском языках для раздачи рабочим.

9 июля забастовщики избрали делегацию в составе 24 человек для вручения своих требований капиталисту Алафузову. В числе делегатов был и С. Сагеев, проявивший большую активность в ходе забастовки. Сра-

зу же после окончания собрания делегация направилась на заводской двор, чтобы встретиться с хозяевами предприятия. В присутствии управляющего Чеснокова, старшего фабричного инспектора Киселева и других должностных лиц требования были прочитаны вслух. Однако Алафузов наотрез отказался удовлетворить эти требования и пригрозил бастующим немедленным увольнением, если они не приступят к работе. Но рабочие не испугались и продолжали упорно отстаивать свои законные требования.

Губернские власти решили принять крутые меры. Район алафузовских предприятий был объявлен на военном положении. По улицам Ягодной слободы день и ночь курсировал военный патруль.

Поддержанные властями, хозяева решили во что бы то ни стало сломить волю рабочих к борьбе. Отвергнув их требования, администрация предприятий распорядилась 11 июля всем приступить к работе. Менее сознательные рабочие вернулись в цехи, но революционно настроенные отказались встать к станкам и направились на луга, на очередное собрание. Полиция, неотступно следившая за ними, в категорической форме потребовала, чтобы собравшиеся немедленно разошлись, а когда на это бастующие ответили решительным отказом, на них налетела сотня казаков. Не имея возможности противостоять этим силам, рабочие разошлись. Но и после этого продолжали бастовать около тысячи человек. В обстановке полицейского разгула Казанский комитет РСДРП решил прекратить забастовку.

В продолжении всей забастовки С. Сагеев вместе со своими русскими и татарскими товарищами самоотверженно отстаивал интересы алафузовцев, сознавая, что только совместными усилиями можно добиться улучшения тяжелого положения рабочих.

В САМЫЕ ГОРЯЧИЕ ДНИ

К осени 1905 года революционная борьба народных масс нарастала с огромной силой. Стачка рабочих и служащих Московско-Казанской железной дороги, начавшаяся 7 октября, вскоре охватила всю страну. Вслед за ними забастовали рабочие заводов и фабрик, мастерских, строек, работники связи. В борьбу включилась демократическая интеллигенция и учащаяся молодежь.

Мощная революционная волна охватила национальные районы. Поднялись на стачечную борьбу трудящиеся Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Финляндии, Польши.

В. И. Ленин высоко оценивал значение всеобщей Октябрьской стачки, подготовившей условия для более высокой ступени этапа борьбы — Декабрьского вооруженного восстания. Он указывал, что октябрьский подъем вырос на почве предшествующих событий, превративших дремлющую Россию в страну революционного народа. «Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия,— писал он,— выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армию социализма» *.

Казанский комитет РСДРП, пристально следивший за революционными событиями в стране, призывал народные массы немедленно присоединиться к Всероссийской политической стачке. В этом чрезвычайно важное значение имела его прокламация «Ко всем», изданная на русском и татарском языках в середине октября. Наступил такой момент, говорилось в ней, когда на решающую битву с царизмом должны пойти и казанские рабочие, чтобы поддержать своим выступлением пролетариат других городов. Эта прокламация, проникнутая духом пролетарской солидарности, заканчивалась призывом: «Бросайте работу и присоединяйтесь к Всероссийской политической забастовке. Пусть остановится работа на всех фабриках, заводах, в мастерских. Пусть прекратится деятельность всех правительственных и учебных заведений! Вооружайтесь, граждане! На бой!» **.

Первыми откликнулись на призыв большевиков наборщики. 17 октября прекратилась работа во всех типографиях Казани. В тот же день объявили стачку рабочие заводов Либихта и Рама. 20 октября не явились на работу рабочие механического завода Свешникова.

Октябрьскую стачку казанских рабочих поддержала учащаяся молодежь. Прекратились учебные занятия в Казанском университете и ветеринарном институте. Покинули классы учащиеся учительского института, Татарской учительской школы, промышленного и реального училищ и ряда других учебных заведений.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 2.

** Листовки казанских большевиков в период первой русской революции, с. 133.

В эти дни Сагеев был в центре революционных событий. Он, как один из активных деятелей городской партийной организации, принимает непосредственное участие в октябрьской стачке рабочих Заречья, выступает с речами на массовых митингах, распространяет листовки и прокламации социал-демократического комитета, призывающие народные массы немедленно присоединиться к Всероссийской политической стачке. Сагеев шел в первых рядах демонстрантов, не отступил ни на шаг, когда на них напали вооруженные до зубов казаки и конные полицейские.

Революционный натиск народных масс сильно встревожил местные власти. Казанский губернатор решил широко применять репрессии против рабочих и студентов. 16 октября, когда рабочие и учащая молодежь собрались около университетских ворот, чтобы пройти на очередной митинг, на них набросились конные полицейские и казаки, которые начали зверски избивать всех, кто попадал под руку. На другой день, 17 октября, полицейские и казаки снова напали на людей, пытавшихся пройти на народный митинг в университете. Когда публика в панике стала разбегаться в разные стороны, казаки и полицейские открыли по ним огонь из винтовок. Стрельба продолжалась несколько часов. Было убито и ранено до 40 человек.

Зверская расправа над мирными гражданами вызвала сильное возмущение населения. Оно потребовало немедленного прекращения полицейского разгула и привлечения к судебной ответственности организаторов кровавой бойни.

В условиях роста революционного сознания масс большевики призывали рабочих и все демократическое население Казани к народному восстанию. В своем бюллетене, изданном 17 октября, они писали: «К оружию, граждане! Выходите на улицы! Прекратите всякую общественную жизнь! Бастуйте все! Смерть убийцам! Смерть царизму!» *.

По призыву большевиков в городе началось разоружение полиции и создание народной милиции. Рабочие отобрали оружие у всех полицейских и городских, обходя все участки. В этом активное участие принимал и Садык Сагеев. Вместе со своими товарищами с ала-

* Листовки казанских большевиков в период первой русской революции, с. 134.

фузовского завода он разоружил 5-ю полицейскую часть города. Отобранное оружие под руководством большевиков раздавалось рабочим, мастеровым, студентам и учащимся средних учебных заведений, из которых формировались отряды народной милиции. Сагеев в числе первых записался в народную милицию. «Нашим руководителем,— вспоминал он,— был член Казанского комитета РСДРП И. Н. Дамперов». Народная милиция охраняла заводы и фабрики, вела борьбу с черносотенцами, хулиганами, обеспечивала безопасность граждан. Демократическая газета «Волжский листок» писала, что, когда город охраняла народная милиция, ни разу не нарушался общественный порядок, нигде не было слышно ни свиста пуль и нагаек, ни стонов умирающих и криков избиваемых.

В ходе октябрьской стачки казанских рабочих была создана Городская коммуна для осуществления практического руководства всенародным движением, начавшим перерастать в вооруженное восстание. В ее состав вошли большевики И. А. Саммер, С. А. Лозовский, Н. И. Дамперов и др., а также представители других революционных партий. 20 октября Городская коммуна обратилась к гражданам Казани со специальной прокламацией, призывающей оказать всемерную поддержку народной милиции. «Казанская милиция,— разъясняла она,— это наши дети, наши братья. Это вооруженный народ, который будет защищать всех мирных граждан Казани от всякого насилия со стороны полиции и ее приспешников» *.

Возникшая в ходе народного движения Городская коммуна по существу осуществляла функции революционной власти, стала организующим и мобилизующим центром рабочих и всего демократического населения. Она поддерживала революционный порядок в городе, добывала оружие для народной милиции, осуществляла контроль за его раздачей. Одновременно коммуна организовала боевые дружины, в состав которых вошли передовые рабочие заводов Алафузова, Либихта и Рама.

Октябрьская стачка казанского пролетариата была жестоко подавлена властями с помощью войск и черной сотни. Но, несмотря на репрессии, революционная борьба народных масс продолжала нарастать. 16 ноября

* Партархив Татобкома КПСС, фонд листовок, л. 74.

вспыхнула забастовка на алафузовских предприятиях. Одновременно объявили забастовку служащие Казанского телеграфа. 19 ноября, утром, не явились на работу служащие Казанской почты. Усилилась революционная активность учащейся молодежи. В ноябре — декабре 1905 года забастовали ученики 1-й и 2-й мужских гимназий, реального училища и ученицы Мариинской и Ксенинской женских гимназий.

Новый подъем революции подвел массы к высшей степени классовой борьбы — вооруженному восстанию. В обстановке высшего подъема революции в стране энергично готовили вооруженное восстание и казанские большевики. Были пополнены и укреплены боевые дружины, созданные в дни октябрьской политической стачки. Дружина алафузовцев, возглавляемая большевиком Е. И. Зарницыным, состояла теперь из 16 человек. В ее состав вошли рабочие Александров, Афанасьев, Быков, Яковлев, Ильин, Рябиков и др. В числе первых записался в боевики и Сагеев. Их обучали военному делу. В одном из нежилых домов, находящемся в Зареченском районе, регулярно проводились учебные стрельбы под руководством опытного боевика. Дружинников знакомили также с тактикой уличных и баррикадных боев. Была установлена связь со Всероссийским стачечным комитетом в Москве, который стал снабжать Казань оружием. Полицмейстер Панфилов 22 ноября 1905 года сообщил начальнику губернского жандармского управления о том, что Центральный стачечный комитет снабжает казанских рабочих оружием. Уже получено 170 револьверов, на днях ожидается еще партия револьверов.

Готовясь к предстоящему вооруженному восстанию, казанские большевики провели ряд заседаний, посвященных разработке детального плана действий. Первое такое заседание состоялось 23 ноября 1905 года в доме Пономарева на 2-й Солдатской улице. Присутствовало на нем 100 человек, в том числе 32 алафузовских рабочих. На это заседание С. Сагеев был приглашен как член боевой дружины. С докладом выступил член большевистского комитета С. А. Лозовский, который подчеркнул важное значение всенародного вооруженного восстания в свержении царского строя. О важном значении вооруженной борьбы говорили и другие большевистские ораторы. В конце заседания было принято решение, которое содержало практические меры по воо-

ружению рабочих, обучению их военному делу и разработке плана восстания.

7 декабря в Москве началась всеобщая политическая стачка, которая 9 декабря переросла в вооруженное восстание. Вслед за москвичами с оружием в руках поднялись на борьбу пролетарии Перми, Екатеринослава, Ростова-на-Дону, Харькова, Новороссийска, Сормова, Красноярска, Читы и др. городов.

Весть о начале вооруженного восстания окрылила и казанских рабочих. На многолюдном митинге в Алафузовском театре, на котором выступал член Казанского комитета большевиков А. С. Кулеша, было принято решение о немедленном выступлении в поддержку московского пролетариата. Но губернские царские власти, предупрежденные департаментом полиции, сумели сорвать готовящееся вооруженное восстание казанских рабочих. В ночь на 12 декабря полиция произвела массовые обыски и аресты. Был брошен в тюрьму почти весь состав Казанского комитета РСДРП, в том числе А. С. Кулеша, С. А. Лозовский, В. В. Адоратский, И. Л. Ямзин и др. Полиция разгромила и боевую дружину алафузовских рабочих. За тюремной решеткой оказались боевики М. Быков, А. Яковлев, М. Афанасьев. Вместе с ними был взят под стражу и С. Сагеев, у которого при обыске отобрали револьвер, несколько политических брошюр и большевистские прокламации.

Казанский пролетариат, лишившись своего боевого штаба, не мог осуществить план готовившегося вооруженного восстания.

Жестоко подавив Декабрьское вооруженное восстание, царизм принялся за разгром революционных организаций рабочих. 31 декабря департамент полиции предложил местным властям ликвидировать организации социал-демократов, Советы рабочих депутатов, стачечные комитеты. Он потребовал не прекращать этой борьбы до тех пор, пока не будут полностью уничтожены революционные организации.

После подавления вооруженного восстания в Казани, по существу, был установлен военно-полицейский режим. Главные улицы патрулировались казаками и конными городовыми. Заводы и фабрики охранялись войсками. По всему городу шли массовые обыски и аресты. Применяя жестокие меры, царские власти пытались окончательно подавить революционное движение масс, сломить их волю к борьбе и победе.

ТЮРЬМА И ССЫЛКА

Садыка Сагеева заключили в пересыльную тюрьму. В ту же ночь все камеры ее заполнились новыми арестованными за участие в забастовках. Среди них было немало татар, в том числе социал-демократ Галимджан Сайфутдинов и алафузовский рабочий Салах Исхаков. Политические заключенные в тюрьме не пали духом, держали себя смело и стойко. Они оживленно обсуждали политические вопросы, пели революционные песни и поддерживали связь с товарищами, оставшимися на свободе. Однако тюремная администрация не могла долго мириться с таким поведением заключенных и приняла по отношению к ним крутые меры. За пение «Марсельезы» при встрече Нового года всех «политических» перевели в губернскую тюрьму, в которой был установлен более строгий режим. Здесь не разрешалось ходить из одной камеры в другую, разговаривать с соседями путем перестукивания через стену. На прогулки выпускали только поодиночке. Для того чтобы сбрить бороду, требовалось разрешение тюремной администрации.

В знак протеста против всех этих притеснений заключенные забастовали. Администрация попыталась сорвать забастовку. Организаторов ее тут же посадили в карцер, всех остальных участников лишили горячей пищи, отменили ежедневные прогулки. На все это заключенные ответили объявлением голодовки, причем они требовали приглашения в тюрьму губернатора, тюремного инспектора и прокурора судебной палаты. Однако начальник тюрьмы отказался выполнять их требования. И лишь позднее, когда стало ясно, что заключенные не собираются прекращать голодовку, он вынужден был сообщить губернатору о положении в тюрьме. Вскоре тот прибыл в тюрьму. Заключенные предъявили ему следующие требования:

- на прогулку выпускать два раза в день, причем без охраны;
- разрешить встречу с родственниками и знакомыми в тюремной конторе;
- отправлять письма из тюрьмы два раза в неделю;
- ускорить рассмотрение судебных дел и невиновных немедленно освободить.

В борьбе за улучшение положения заключенных С. Сагеев проявил большую активность и упорство. Те-

перь он вошел в связь с более опытными подпольщиками, при помощи которых научился разговаривать с товарищами по соседней камере перестукиванием через стену, готовить поддельные документы, необходимые в условиях нелегальной работы.

Сагеев сидел в Казанской тюрьме до апреля 1906 года. Его обвиняли в подготовке стачек алафузовцев, участии в боевой дружине и разоружении городской полиции. Казанский губернатор требовал, чтобы Сагеева и его товарищей по боевой дружине немедленно выслали за пределы губернии. В своем донесении от 21 марта 1906 года на имя министра внутренних дел губернатор писал: «В ночь 12 декабря минувшего года при ликвидации в Казани... местных революционных организаций... в числе других лиц... Афанасьев, Быков, Сагеев и Яковлев были подвергнуты обыскам и заключению под стражу». Признавая деятельность вышеназванных лиц, продолжал он, «крайне вредной и опасной в политическом отношении... полагал бы выслать их за пределы Казанской губернии под гласный надзор полиции в одну из отдаленных губерний империи: Афанасьева, Сагеева, Яковлева на три года каждого, а Быкова на четыре года, с воспрещением им по отбытии срока высылки возвращения в Казанскую губернию» *.

Вскоре по решению министерства внутренних дел С. Сагеев был сослан в Екатеринбург Пермской губернии. Насколько опасным врагом считался он для царского строя, свидетельствует донесение начальника Казанского губернского жандармского управления на имя министра внутренних дел. Посылаю, писал он, список лиц особо вредных и опасных в политическом преступлении. Под номером 12 в этом списке значился Садык Сагеев, высланный 14 апреля 1906 года из Казани за принадлежность к боевой организации социал-демократов, за деятельное участие во всех забастовках и беспорядках рабочих заводов Алафузова.

В Екатеринбурге С. Сагеев находился недолго. Власти сочли необходимым упрятать его подальше, в город Чердынь Пермской губернии. По пути туда, в лазарете Пермской тюрьмы, он встретил политическую заключенную Кирсанову-Ярославскую, которая посоветовала ему не задерживаться в Чердыне и при первой возможности перебраться в более крупный промышленный центр. Для

* ЦГА ТАССР, ф. 1, оп. 4, 1906, д. 3733, л. 8—9.

приобретения фальшивого документа, необходимого для нелегальной жизни, она дала ему адрес знакомых подпольщиков, проживающих в Оханском уезде. С их помощью Сагеев получил новый (фальшивый) паспорт на имя крестьянина Оханского уезда Пермской губернии Николая Евграфовича Смагина. Он решил поехать в Баку, предполагая, что ему удастся развернуть там активную революционную деятельность среди татарских рабочих, работающих на нефтяных промыслах. Через два месяца после прибытия к месту ссылки Сагеев бежал. Под постоянной угрозой преследования, он на пароходе добрался до Сарапула, а оттуда отправился в Казань, но зайти домой не рискнул, так как ему было известно, что власти разослали секретную телеграмму о его побеге с директивой немедленно задержать и арестовать его.

С. Сагеев нелегально жил в Казани два дня, ночуя в безопасных местах, а затем через Самару и Астрахань отправился в Баку.

По прибытии в Баку С. Сагеев установил связь с местными подпольщиками, которые помогли ему устроиться на работу. Первое время он работал на текстильной фабрике капиталиста Агеева, затем на нефтепромыслах Сабунчи.

В то время по всей стране свирепствовал жестокий столыпинский режим. Всюду действовали карательные отряды и военно-полевые суды. В таких условиях большевикам приходилось вести революционную работу с огромным риском. Чтобы сохранить свои организации и связь с массами, они ушли в глубокое подполье. Беспредельная преданность делу пролетариата помогла большевикам справиться с трудностями периода столыпинской реакции, сохранить боеспособное ядро.

В Баку реакция наступила несколько позже, чем в других районах страны. Здесь так называемые «бакинские свободы» продолжались до 1908 года.

В тяжелые годы реакции бакинские большевики, верные принципам ленинизма, укрепляли свои ряды, широко использовали легальные и нелегальные возможности для сохранения связи с рабочими. В этот период активную работу вели в массах Азизбеков, Нариманов, Джапаридзе, Эфендиев, Филатов, Вацек и др. По указанию ЦК РСДРП на партийную работу в Баку были направлены такие видные революционные деятели, как Сталин, Шаумян, Орджоникидзе, Спандарян и др.

Большевики прежде всего взялись за укрепление низовых партийных организаций, за изгнание из руководства меньшевиков, считавших революцию законченной и пытавшихся расшатать ряды партии. Особенно энергично действовал в этом отношении Балаханский районный комитет РСДРП, объединяющий пять подрайонов: Сураханы, Балаханы, Романы, Сабунчи и Забрат.

Большевики почти во всех районах города одержали победу и вытеснили меньшевиков из своих организаций. Действуя сплоченно и по-боевому, они успешно преодолели трудности периода реакции и наладили работу фабрично-заводских и промысловых партийных организаций. Вся их практическая деятельность в 1907—1910 годах являлась наглядным примером упорной и настойчивой борьбы за сохранение партийной организации, за осуществление ленинской тактики в условиях реакции.

В эти годы Сагеев был членом крупнейшей Балаханской районной партийной организации, продолжительное время исполнял обязанность ее казначея, регулярно посещал занятия марксистского кружка Джапаридзе. Одновременно он вел широкую агитационную работу среди промысловиков, воодушевляя их на самоотверженную борьбу за лучшую жизнь. Выходец из рабочей семьи, С. Сагеев самые трудные вопросы революции объяснял массам просто, по-рабочему.

В условиях подпольной работы, в жестоких схватках с многочисленными врагами пролетариата С. Сагеев окреп как революционер-большевик.

С. Сагеев жил в Баку по поддельному паспорту на имя Гиляутдина Зиннатулловича Маматдинова, соблюдая строгие правила конспирации. Полиция долго не могла напасть на его след. Все же в марте 1910 года он был опознан одним из провокаторов и арестован. Однако Сагеев не признал, что он является тем лицом, за которое принимают его жандармы. Но ему не поверили, произвели обыск в квартире, где обнаружили казначейскую книжку Балаханского комитета РСДРП, несколько квитанций о приеме членских взносов, профсоюзный билет, фальшивый паспорт и запрещенные книги. Однако Сагеев начисто отрицал принадлежность отображенных вещей ему. Он говорил, что книги брал на нефтепромыслах, когда их раздавали рабочим, а казначейская книжка с талонами была оставлена прежним жильцом, который занимал эту квартиру до него. Тем

не менее его повели в полицейскую часть, составили протокол и посадили в тюрьму.

После двухнедельного заключения Сагеева под конвоем отправили на прежнее место ссылки — в Чердынь Пермской губернии. В дороге, продолжавшейся несколько недель, Сагеев испытывал невероятные трудности: часть пути приходилось идти пешком по колено в грязи, кормили отвратительно, ночевали в тюрьмах, до отказа переполненных арестованными, где не только лежать, но и стоять-то было негде. К тому же конвоиры часто били этапных прикладами, когда изнуренные ходьбой арестанты отставали от колонны.

В Чердыне Сагеева снова допрашивали. За побег из ссылки его посадили в тюрьму, где он находился около месяца. После выхода из тюрьмы Сагеев жил у одного татарина, с которым он познакомился еще до побега. Вскоре устроился на работу.

Спустя 4 месяца после возвращения на место ссылки Сагеева вновь арестовывают, причем на этот раз прямо на улице. Ему сообщают, что он привлекается к судебной ответственности по распоряжению самого губернатора.

Сагеев провел в тюрьме две недели. Однажды ночью его разбудили и повели в тюремную контору. Там сидели ротмистр, прокурор и два жандарма. Ротмистр развернул сверток, лежащий на столе. В нем оказались поддельный паспорт, профсоюзный билет, казначейская книжка и политические брошюры, отобранные при обыске в Баку. При виде этих вещественных доказательств Сагеев сразу сообразил, за что он задержан на улице. И тем не менее, несмотря на угрозы, он не признал себя виновным. Жандармов больше всего интересовал поддельный паспорт. Они допытывались узнать, когда и кем он изготовлен. Но Сагеев не растерялся и ответил, что паспорт купил у одного безденежного татарина, собравшегося вернуться на родину. Ответ не удовлетворил жандармов, они стали кричать, грозить отправкой на каторгу. Сагеев на это невозмутимо ответил: «Заключением в тюрьму, отправкой на каторгу вы ничего не добьетесь». Ротмистр хитрил: «К чему так упрямствовать, лучше сознаться, к какой организации принадлежали и назвать фамилии тех, с кем были связаны, тогда мы вас сразу освободим». Опытный подпольщик Сагеев на все эти вопросы ответил категорическим от-

казом, никого из своих товарищей по партийной работе не выдал.

13 февраля 1911 года Сагеева отправили в Пермь. Находясь в одиночной камере, Сагеев через перестукивание познакомился со своим соседом. Оказалось, что рядом сидит знакомая ему Кирсанова, посаженная в тюрьму за побег с каторги. У нее в Перми жили родственники, которые часто приносили ей передачи. Заодно они стали помогать и Сагееву.

Сагеев сидел в одиночной камере 6 месяцев. Но жандармы не оставляли его в покое. Через каждые 2—3 дня вызывали на допрос и требовали выдать сообщников по подпольной работе. Однако они не смогли сломить рабочего-революционера. Когда все допросы им надоели, дело Сагеева передали прокурору. Он был обвинен в принадлежности к Российской социал-демократической рабочей партии. После составления обвинительного заключения Сагеева отправили в Баку.

Сагеев по этапу прибыл в Баку в конце февраля 1911 года.

Бакинские подпольщики, заключенные в тюрьму, сообщили большевистскому комитету о предстоящем суде над Сагеевым.

Но суд состоялся только 1 мая 1912 года. На заседание суда пришли родственники, знакомые и товарищи Сагеева по партийной работе. Однако жандармы не допустили их к подсудимому, разрешив Сагееву встретиться лишь с матерью и женой.

Прокурор характеризовал Сагеева как опасного преступника и требовал строго наказать его за антиправительственную деятельность. Выступление защитника не оказало почти никакого влияния на ход процесса. После окончания разбирательства председатель суда объявил, что «государственный преступник» Сагеев приговорен на вечное поселение с лишением всех прав. В приговоре было записано: «Садык Сагеев, 26 лет, обвиняется в том, что он в 1909—1910 годах, будучи в селе Сабунчи, принял участие в преступном сообществе, присвоившем себе наименование Балаханский районный комитет РСДРП Бакинской организации, поставившей ближайшей своей целью посягательство на насильственное изменение установленного в России... общественного строя, с упразднением частной собственности и вообще строя капиталистического и заменой в

будущем такого социалистической организацией государства» *.

СНОВА ССЫЛКА

Как только верховная палата утвердила решение суда, Сагеева перевели в камеру строгого режима, облачили в одежду каторжанина и заковали в кандалы. 9 июля 1912 года проводить Сагеева в ссылку пришли родственники, товарищи, которые тепло попрощались с ним и передали продукты и вещи, необходимые для дальней дороги. 4 октября того же года Сагеев вместе с другими ссыльными прибыл в город Иркутск.

Иркутск и Иркутская губерния были местом политических ссылок. В захолустных поселениях этого края отбывали каторгу и находились под гласным надзором полиции тысячи революционеров, посвятивших себя борьбе за освобождение трудового народа от тяжелого феодального и капиталистического гнета. Особенно много каторжан и ссыльных было в отдаленном Верхотенском уезде, куда сослали в свое время Н. Е. Федосеева и ряд других русских марксистов. Ссыльные создали здесь свои социал-демократические кружки, а в конце 1901 года возник Иркутский комитет РСДРП. Из Иркутска ссыльных отправили в Верхотенский уезд. До места назначения оставалось еще 45 километров. Это расстояние людям пришлось идти пешком по грязи, без воды, с закованными руками. Конвоиры торопили, чтобы скорее избавиться от них. Наконец с большим трудом ссыльные достигли места назначения — деревни Знаменка Ильинской волости. Волостной старшина ознакомил их с режимом. По закону ссыльный раз в неделю должен был являться к приставу. В течение трех лет никому не разрешалось покидать пределов волости. После истечения этого срока разрешалось бывать и в соседней волости, но запрещалось посещать уездный центр. Через семь лет ссыльному предоставлялось полугражданское право, он считался ссыльным поселенцем и мог заниматься крестьянским трудом, мог выезжать во все уголки губернии за исключением Иркутска. За самовольную отлучку из места поселения виновные в первом случае наказывались заключением

* Партархив Татобкома КПСС, ф. 2908, оп. 1, д. 520, л. 10.

в волостную тюрьму на неделю, во втором — заключением на три месяца, в третьем — отправкой в еще более захудалый угол Сибири. Задержанные на территории Европейской России приговаривались на каторжные работы на три года.

Непреклонный рабочий-революционер Сагеев должен был теперь жить, подчиняясь этим позорным законам.

В Ильинской волости всего насчитывалось 250 ссыльных. Большинство из них составляли русские. Кроме того, здесь были латыши, евреи, армяне и представители других национальностей. Латыши жили отдельной коммундой, остальные — у крестьян различных селений.

Сагеева поселили в небольшой деревне Нижняя Слобода, расположенной в глухом лесу среди болот. Летом здесь не давали покоя комары, зимой стояли лютые морозы, доходившие временами до 45—55 градусов. Люди, приехавшие из южных губерний России, не выдерживая сибирских морозов, заболели туберкулезом, нередко умирали.

Ссылные выполняли различные работы. Зимой они работали у кулаков: заготавливали дрова, молотили хлеб и выполняли другие тяжелые работы. С открытием навигации с разрешения волостного старшины многие уходили на Лену, где занимались погрузкой и разгрузкой барж и составлением плотов.

Основная масса ссыльных была сконцентрирована в деревне Знаменка. В зимнее время они без разрешения властей при закрытых дверях и окнах устраивали собрания. Сагеев из Нижней Слободы часто приезжал сюда и активно участвовал в обсуждении наболевших вопросов.

Самым радостным днем для ссыльных бывал день прибытия почты. В этот день с раннего утра все выходило на улицу и с нетерпением ждали появления ямских лошадей, доставлявших им письма и посылки. С жадностью они читали газеты, журналы и книги, прибывшие почтой.

В сибирской ссылке Сагеев находился пять лет. И где только ни побывал, чем только ни занимался за это время: в первую зиму он работал учителем сельской школы, а летом был матросом на барже. В дальнейшем он устроился на золотые прииски, где сначала был забойщиком, затем грузчиком. В последующие годы ему пришлось быть разнорабочим на различных заводах Сибири.

ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРИЗМА

27 февраля (12 марта) 1917 года российский пролетариат в союзе с крестьянством свергнул самодержавие. Совершилась Февральская буржуазно-демократическая революция.

Вслед за Петроградом мощная революционная волна прокатилась по всей стране. Весть о свержении царя вскоре дошла и до сибирской деревни. Была объявлена амнистия всем политзаключенным и ссыльным.

Садык Сагеев на некоторое время задержался в Сибири, на пристани Бодайбо, чтобы заработать денег на дорогу. Вернулся он в Казань в мае 1917 года.

В это время в городе уже существовала объединенная партийная организация, восстановленная вскоре после победы Февральской революции. Возглавлял ее видный большевик В. А. Тихомирнов. В состав комитета входили также Г. Олькеницкий, И. Волков, С. Мохов, И. Гладилов, И. Бисярин, А. Комлев, А. Карпов, М. Северов и др. — всего 16 революционеров, закаленных в борьбе против самодержавия. Еще в апреле были образованы 5 районных партийных комитетов — Алафузовский, Крестовниковский, Городской, Суконно-Слободской и Железнодорожный. На крупных предприятиях создавались партийные ячейки.

Образование районных партийных организаций и фабрично-заводских ячеек имело чрезвычайно важное значение в распространении большевистских идей среди широких слоев городского населения и мобилизации их на борьбу за свержение Временного правительства, защищавшего интересы капиталистов и помещиков.

Татарская буржуазия создала свои националистические организации. Активно стали действовать Милли шуру (национальный комитет) и Хэрби шуру (военный комитет), всячески поддерживающие Временное правительство и пытавшиеся повести за собой трудящихся татар.

Казанские большевики разоблачали антинародную сущность националистических организаций татарской буржуазии, пропагандировали идею единства интересов трудящихся всех наций. Чрезвычайно важную роль в интернациональном воспитании татарских рабочих сыграл Мусульманский социалистический комитет, действующий под руководством выдающегося татарского революционера Муллаура Вахитова. Развертывая ши-

рокую агитацию в массах, комитет сумел оторвать трудящихся татар от контрреволюционных организаций татарской буржуазии. В частности, 25 мая 1917 года рабочие-татары Зареченского района Казани приняли решение о полном разрыве отношений с Казанским Милли шуру и об отзыве своих представителей из этой организации.

По возвращении в Казань Сагеев установил связь с Алафузовским районным комитетом партии. Однако ему не пришлось долго работать в Казани. Его призывали в армию, но он, переживший ужасы ссылки, не захотел служить Временному правительству и воевать за интересы капиталистов. Чтобы избежать призыва в армию, Сагеев уезжает в Сибирь. Здесь он ведет агитацию за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

В Советах Сибири, как и во многих других местах, в то время преобладали эсеры и меньшевики, которые, прикрываясь социалистическими фразами, фактически защищали интересы буржуазии. В ряде волостей эсеро-меньшевистские советы принимали решения о полном доверии Временному правительству.

С. Сагеев, перебираясь из деревни в деревню, неустанно разъяснял крестьянам необходимость изгнания из Советов эсеро-меньшевистских соглашателей.

В БОРЬБЕ ЗА УКРЕПЛЕНИЕ СОВЕТОВ

Героические рабочие, революционные солдаты Петрограда, прославленные моряки Балтики под руководством большевиков 25 октября (7 ноября) свергли Временное правительство. Совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эпоху в истории человечества.

Вслед за Петроградом Советская власть была установлена и на местах. Развернулся процесс ломки старого государственного аппарата — аппарата Временного правительства и создания новых органов власти — Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В. И. Ленин призвал трудящихся повсеместно укреплять и беречь как зеницу ока новую власть — власть рабочих и крестьян. «Товарищи трудящиеся,— писал он.— Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто **вам** не поможет, если вы сами не объ-

единитесь и не возьмете все дело государства в свои руки. **Ваши** Советы — отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы» *.

Рабочие и крестьяне под руководством большевиков с огромной энергией взялись за налаживание хозяйственно-экономической жизни страны. Несмотря на большие трудности, постепенно стали действовать заводы и фабрики, железнодорожный и водный транспорт, продовольственные органы и учреждения культуры. На промышленных предприятиях был организован рабочий контроль, началась работа по национализации промышленности.

В эти дни Садык Сагеев работал в сибирской деревне. Он ведет борьбу против кулаков и эсеров, участвует в организации комитетов деревенской бедноты (комбедов), сыгравших огромную роль в укреплении Советской власти и обеспечении страны продовольствием. При поддержке значительной части среднего крестьянства комбеды очистили Советы от враждебных элементов, развернули большую культурно-просветительную работу: выписывали и распространяли газеты, журналы и книги, знакомили население с первыми декретами и постановлениями Советского правительства.

В этот период молодая Советская республика переживала тяжелые и тревожные дни. Внешняя и внутренняя контрреволюция стремилась уничтожить новый строй и восстановить буржуазно-помещичьи порядки в России. Империалисты Антанты и внутренняя контрреволюция развязали в стране гражданскую войну.

После захвата Сибири белочехами и колчаковцами Садык Сагеев ушел в подполье и вел политическую работу в массах, разъясняя крестьянам задачи текущего момента и призывая их мобилизовать все силы и средства на отпор врагу.

В эти дни по всей Иркутской губернии, где находился Сагеев, царил белый террор. Сотни коммунистов и сторонников Советской власти оказались жертвами карательных отрядов. Много советских работников было расстреляно в городе Верхотенске и других местах. Тюремны были переполнены заключенными. Каратели особенно жестоко расправлялись с бывшими ссыльными, считая их опасными врагами восстановленного буржуазно-помещичьего строя.

* Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 66.

В этих условиях многие рабочие уходили в леса, объединялись в партизанские отряды, которые совершали дерзкие набеги по тылам врага, разрушали военно-промышленные объекты, срывали подвоз оружия и боеприпасов.

Весной и летом 1919 года в ряде городов Сибири произошли вооруженные восстания. Несколько позже, в декабре 1919 года, поднялись на открытую борьбу и рабочие Иркутска. С. Сагеев, находившийся в это время в подполье, был одним из активных участников восстания. Рабочие в продолжении 6 дней вели упорные бои и полностью освободили город от врага. Старый большевик Х. Саттаров, вспоминал: «Товарищ Сагеев в 1919 году вел агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих и солдат, доставлял оружие и патроны для подпольной боевой организации. В конце декабря 1919 года он принял активное участие в свержении колчаковщины» *.

После освобождения Иркутска партийная организация поручает С. Сагееву вести политическую работу среди татарских рабочих. Он вместе с большевиком Уталеевым организует комитет коммунистов-татар, живущих в Иркутске. Этот комитет развертывает широкую деятельность по политическому воспитанию трудящихся татар и начинает выпускать газету «Азат шэрык» («Свободный восток»). Одновременно Сагеев учится в партийной школе, организованной губкомом партии.

Спустя некоторое время С. Сагеев по поручению партийной организации уезжает на Дальний Восток и ведет борьбу против банд атаманов Семенова и Калмыкова, до конца гражданской войны служит в Красной Армии, занимая должности сначала командира роты, затем — бригадного инструктора и комиссара. Помнит Сагеева его боевой товарищ А. Знабаев. «Знаю,— пишет он,— Сагеева по работе с ним в 1921 году на фронте Востока. Тогда он был инструктором по работе среди красноармейцев татар и башкир во 2-й бригаде Иркутской дивизии. Тов. Сагеев в трудные моменты всегда был среди нас, бойцов татар и башкир, чутко относился ко всем нашим запросам, своим умелым подходом и работой воодушевлял нас на самоотверженную борьбу против врага. Все бойцы глубоко уважали его и видели в нем опытного командира-коммуниста» **.

* Партархив Татобкома КПСС, ф. 2908, оп. 1, д. 520, л. 61.

** Там же, д. 530, л. 10—12.

С переходом страны к мирному хозяйственному строительству С. Сагеев отдает много сил и энергии осуществлению социально-экономических преобразований, претворению в жизнь ленинской программы партии по национальному вопросу и сплочению трудящихся различных наций в борьбе за построение социалистического общества. С июля 1921 года до конца 1924 года он руководит татаро-башкирской секцией Иркутского губкома РКП(б), которая развертывает широкую организационную деятельность по работе среди татар и башкир, проживающих на территории губернии. Он часто выезжает в отдельные уезды для оказания помощи местным работникам, татарским школам, библиотекам и другим культурно-просветительским учреждениям в идейно-воспитательной работе среди масс.

В мае 1922 года Сагеев по поручению губкома РКП(б) выезжает в Черемховский уезд для проведения общего собрания беспартийных рабочих и трудармейцев татар. Одновременно он знакомится с постановкой учебно-воспитательной работы в татарских школах. В конце августа 1922 года Сагеев был командирован губкомом партии в Иркутский, Черемховский, Знаменский, Удинский и др. уезды. При посещении этих уездов он живо интересовался состоянием организационно-политической работы среди татар и башкир. Там же он ведет антирелигиозную пропаганду, организует подписку на газеты и журналы.

В МОСКВЕ

В 1924 году на Всероссийской конференции татаро-башкирских коммунистов в Москве С. Сагеев был избран ответственным секретарем Татаро-башкирского бюро при ЦК РКП(б). На этом посту он энергично работает по интернациональному воспитанию трудящихся татар и башкир, укреплению братской дружбы и сотрудничества различных наций и народов нашей страны.

Татаро-башкирское бюро отдавало много сил борьбе с буржуазным национализмом. Как известно, ЦК партии в июне 1923 года созвало специальное совещание ответственных работников национальных республик и областей, на котором была разоблачена преступная деятельность буржуазного националиста Султан-Га-

лиева. Ярый враг Советской власти, он встал на путь антипартийной борьбы и использовал занимаемый им ответственный пост в Наркомнаце для того, чтобы путем разного рода конспиративных действий создать из неокрепших, неустойчивых работников в национальных республиках и областях контрреволюционную организацию. За антипартийную и антигосударственную деятельность Султан-Галиев был исключен из рядов партии.

Большое значение для определения задач национальных республик в их социалистическом развитии имело обсуждение на совещании практических мероприятий, направленных на претворение в жизнь решения XII съезда партии по национальному вопросу. Как главную задачу совещание выдвинуло подготовку и воспитание подлинно марксистских кадров из пролетарских и полупролетарских элементов местного населения, способных вести решительную борьбу с буржуазным национализмом и обеспечить ликвидацию экономического и культурного неравенства ранее угнетенных народов. Особое внимание было уделено коренизации государственного и партийного аппарата. Все эти важнейшие мероприятия, выдвинутые в итоге совещания, составили программную основу работы Татаро-башкирского бюро.

В это время, как уже отмечалось, особо остро стоял вопрос о подготовке из рабочих местного населения образованных кадров, призванных возглавить партийные и советские органы в национальных республиках и областях. С этой целью при ЦК ВКП(б) были организованы двухгодичные общеобразовательные курсы уездных партийных работников. Руководил этими курсами С. Сагеев.

На курсах изучались следующие предметы: обществоведение, математика, естествознание, русский язык, татарский язык и некоторые другие науки. Кроме того, курсанты регулярно посещали занятия литературно-художественного, драматического, хорового кружков, а также кружков изобразительного искусства, физкультуры и др. На курсах всего обучалось 60 человек, в том числе С. Саид-Галиев, М. Билалов и др. видные партийные и советские работники. Признавая огромные заслуги С. Сагеева в подготовке национальных кадров, курсанты перед окончанием курсов преподнесли ему адрес, в котором писали: «Руководимые чувством благодарности, мы, курсанты двухгодичных татаро-башкирских

общеобразовательных рабочих курсов Вашего имени*, не можем обойти Ваше необыкновенно хорошее отношение к нам и к делу организации и руководства курсами, которые благодаря Вашим заботам и стараниям, несмотря на невероятно тяжелые объективные условия, улучшили свое положение и упорядочили работу. Мы, дорогой тов. Сагеев, выражаем свою глубокую товарищескую благодарность за Ваше умелое руководство работой курсов и за то внимательное товарищеское отношение к нам, курсантам...» **

В 1925 году советская общественность отметила 20-летие партийной деятельности старого большевика С. Сагеева. В этот день его горячо поздравляли трудящиеся Москвы, Казани, Саратова, Ростова-на-Дону, Астрахани, Ставрополя и ряда других городов. От имени трехтысячного коллектива рабочих Златоуста тепло поздравили С. Сагеева участники 1-го Южно-Уральского межсоюзного совещания профактива татар и башкир. «Ваш 20-летний юбилей,— писали они,— одновременно является и 20-летним юбилеем революционной деятельности и классовой борьбы всех рабочих татар и башкир, которые боролись и будут бороться вместе с российским пролетариатом за освобождение рабочего класса и всех угнетенных народов от мирового капитала ***.

Вскоре, 21 ноября 1926 года, С. Сагеев был принят в общество старых большевиков. Рекомендовали его известные партийные работники — Кирсанова-Ярославская и Деманштейн.

СЕКРЕТАРЬ ОБКОМА

В декабре 1926 года ЦК ВКП(б) направил С. Сагеева в Татарию на ответственную работу. Провожая его в Казань, татаро-башкирские работники, проживающие в Москве, в своем прощальном адресе писали: «Дорогой товарищ! Наша партия, оценивая по достоинству Вашу сложную и плодотворную работу и твердую линию, проявленную Вами на ответственном посту секретаря Татаро-башкирского бюро при ЦК ВКП(б), реши-

* В знак признания заслуг С. Сагеева в подготовке национальных кадров курсам было присвоено его имя.

** Партархив Татобкома КПСС, ф. 2908, оп. 1, д. 520, л. 78.

*** Там же, л. 60.

ла использовать Вас на руководящей работе в Красной Татарии. Наша совместная двухлетняя работа позволяет нам еще раз подчеркнуть, что Вы умелым ведением дела, серьезным отношением к своим обязанностям и товарищам, снискали полное наше доверие и расположение...» *

Это было время, когда страна подводила итоги восстановления народного хозяйства и приступала к осуществлению программы социалистической индустриализации, разработанной XIV съездом партии.

К началу претворения в жизнь программы социалистической индустриализации Татария в экономическом и культурном развитии резко отставала от центрально-промышленных районов страны, поскольку ей приходилось в продолжении нескольких столетий испытывать национально-колониальный гнет царизма. Подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством. Промышленность была слабо развита. Политика индустриализации обеспечивала быстрое развитие промышленности. Основная ее задача состояла в том, чтобы превратить Татарию в передовую социалистическую республику с развитой промышленностью, ликвидировать фактическое неравенство татарского народа, преобразить всю экономическую и культурную жизнь республики, укрепить дружбу татарского народа с русским и другими народами страны.

Со дня своего приезда в Татарию С. Сагеев развернул активную работу по мобилизации масс на социалистическое преобразование республики. На XIII областной конференции, состоявшейся в январе 1927 года, он был избран вторым секретарем Татарского обкома ВКП(б). На этом ответственном посту С. Сагеев проявляет большую организаторскую способность и глубокую идейную принципиальность в разрешении социально-экономических и идеологических вопросов. Как секретарь обкома партии, он отдает много сил подготовке квалифицированных рабочих кадров, строительству новых промышленных предприятий.

За первые три года индустриализации в Татарии было построено 8 новых предприятий: Казанский холодильник, меховая фабрика № 1, Зеленодольский фанерный завод и др. В эти годы началось возведение круп-

* Партархив Татобкома КПСС, ф. 2908, оп. 1, д. 520, л. 79.

нейшего в мире Казанского мехового комбината. Одновременно подвергались коренной реконструкции химический завод имени Мулланура Вахитова, завод «Серп и молот», Кукморская валено-обувная фабрика «Красный текстильщик», Васильевский стекольный завод «Победа труда» и др. Была реконструирована и текстильная фабрика имени В. И. Ленина (бывшая Алафузовская), где раньше работал ткачом Сагеев. При обсуждении в ноябре 1927 года вопроса о ходе реконструкции промышленности Татарии обком ВКП(б) отметил значительные достижения в реконструкции отдельных отраслей промышленности и выдвинул задачу быстрого завершения реконструкции всех промышленных предприятий республики.

С. Сагеев уделял огромное внимание усилению партийно-организационной и идеологической работы на селе. Он часто выезжал в районы с целью изучения деятельности волкомов и канткомов ВКП(б) и оказания им практической помощи в изжитии имеющихся недостатков. Так, во время поездки в Мамадышский кантон он посетил партийные собрания и беспартийные конференции в Вахитовской, Абдинской и Мамалаховской волостях. Примечательно, что во время своих поездок С. Сагеев глубоко интересовался деятельностью комитетов крестьянской взаимопомощи. Причем он ознакомился с работой первых коллективных хозяйств, хотя и небольших, но которые показывали окружающему населению пример в лучшей обработке земли. Выступая на крестьянских собраниях, Сагеев подробно разъяснял ленинский кооперативный план и его значение в социалистическом преобразовании деревни.

Будучи секретарем обкома ВКП(б), С. Сагеев постоянно занимался укреплением партийных рядов, решительно боролся с троцкистами и националистами, вел энергичную работу по привлечению в партию передовых рабочих, глубоко веривших в победу социализма в нашей стране.

Успешное осуществление социалистической индустриализации во многом зависело от накопления денежных средств. Особенно большую роль в увеличении накоплений сыграли государственные займы индустриализации. Они стали выпускаться советским правительством с 1927 года. Секретарь обкома партии С. Сагеев, посещая заводы и фабрики, выезжая в сельские районы, проводил большую работу по разъяснению тру-

дящимся значения государственных займов. Примечательно, что первый заем индустриализации в Татарии был реализован на 900 тысяч рублей. С. Сагеев проявлял энергичную деятельность в мобилизации свободных денежных средств населения через государственные трудовые сберегательные кассы. В результате общих усилий быстро росло число вкладчиков. В 1927 году общая сумма вкладов достигла 1,5 млн. рублей.

Вместе с другими членами бюро обкома партии Сагееву пришлось решать и ряд других чрезвычайно сложных вопросов периода социалистической индустриализации.

Трудящиеся Татарии не раз избирали С. Сагеева делегатом на съезды Советов. Он участвовал в работе IV съезда Советов Союза ССР, XIII Всероссийского съезда Советов, VII съезда Советов Татарии, обсуждавших важнейшие вопросы социалистического строительства.

Работая секретарем обкома, С. Сагеев особо остро чувствовал недостаточность своих теоретических знаний. Поэтому не случайно, что он вскоре подает заявление на имя секретаря ЦК ВКП(б) с просьбой направить его на двухгодичные курсы марксизма при Коммунистической академии. Подробно описывая свою биографию, Сагеев писал: «На всех постах я работал со своей практикой и 7-недельным общественным образованием, которое я получил в Иркутской совпартшколе. В настоящее время я считаю себя теоретически мало подготовленным... Поэтому обращаюсь с просьбой определить меня для подкрепления теоретических знаний на курсы марксизма... Думаю, что это будет в интересах нашей партии»*.

С конца 1927 года С. Сагеев начал учиться на двухгодичных курсах при Коммунистической академии. Он усердно изучал историю рабочего и коммунистического движения, политэкономию и другие общественные науки, много времени проводил в читальном зале библиотеки академии. Учеба давалась нелегко, сказывался недостаток общеобразовательной подготовки. Но Сагеев занимался упорно и настойчиво, стремясь добиться поставленной цели.

Во время учебы на курсах С. Сагеев редактировал

* Партархив Татобкома КПСС, ф. 2908, д. 520, л. 95—96

газету «Эшче» («Рабочий»), издаваемую Центральным издательством народов СССР. По заданию Московского комитета ВКП(б) он выезжал с докладами о работе газеты в Подольск, Серпухов, Богородск и другие места, а также выступал на собраниях татарских рабочих, проживающих в Москве. Газета «Эшче» широко освещала международное и внутреннее положение страны, систематически публиковала на своих страницах материалы о профсоюзах, комсомоле, культурном строительстве и др.

В УЗБЕКИСТАНЕ

После окончания курсов марксизма С. Сагеев по направлению ЦК ВКП(б) уезжает в Узбекистан для работы в органах рабоче-крестьянской инспекции.

Он прибыл в Узбекистан в тот период, когда в республике шла интенсивная работа по выполнению первого пятилетнего плана, являвшегося конкретным воплощением в жизнь ленинского положения о всемирном подтягивании ранее отсталых районов до уровня передовых за счет более быстрого темпа развития их экономики и культуры. В связи с принятием пятилетнего плана перед трудящимися Узбекской ССР встали задачи реконструкции всего народного хозяйства республики на базе новейшей техники, создания новых отраслей промышленности.

В годы первой пятилетки Узбекистан вступил в полосу социалистического переустройства сельского хозяйства. Благодаря помощи Советского государства, рабочего класса центральных районов страны, упорной организационно-хозяйственной работе местных партийных и советских органов колхозное движение в Узбекистане постепенно росло и ширилось. К концу 1931 года в Узбекистане уже 68,1 процента дехканских хозяйств были вовлечены в колхозы *.

В решении всех этих сложных, масштабных и ответственных задач, связанных с социалистическим строительством в Узбекистане, С. Сагеев, прибывший сюда в 1930 году, принимал самое деятельное участие. По приезду он был утвержден членом коллегии Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции, а затем заместителем председателя ЦКК КП(б) и заместителем наркома РКИ Узбекистана.

Занимая ответственные посты в аппарате контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции, С. Сагеев проводил большую работу по выполнению решений Коммунистической партии и Советского правительства по борьбе с бюрократизмом, обращая особое внимание на проверку исполнения, на улучшение состава кадров государственного аппарата. На руководящую партийно-советскую работу выдвигались передовые рабочие, способные обеспечить генеральную линию партии в хозяйственном строительстве.

5 сентября 1930 года ЦКК КП(б) Узбекистана назначила С. Сагеева председателем контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции Ферганского округа. После ликвидации округов С. Сагеев был утвержден председателем контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции города Ферганы.

В организации контроля за работой Госаппарата важную роль играла такая форма, как шефство рабочих над советскими учреждениями. Оно укрепляло связь советских учреждений с производством, создавало условия для участия рабочих функций в государственном управлении без отрыва от производства, обеспечивало массовый контроль. Рабочие, выделенные промышленными предприятиями, оказывали большую помощь в рассмотрении накопившихся дел, вскрывали крупные недостатки, учились управлять государством, вникая в работу советских учреждений. Впоследствии из числа таких людей были подготовлены дополнительные кадры для государственного аппарата.

Ферганская городская контрольная комиссия и рабоче-крестьянская инспекция, возглавляемая С. Сагеевым, пресекала всякие проявления бюрократизма и комчванства на промышленных предприятиях, сковывающие развертывание рабочей инициативы, мешающие развитию социалистического соревнования и укреплению роли партийных ячеек на производстве.

С. Сагеев выполнял и отдельные поручения ЦК КП(б) Узбекистана. В мае 1930 года был командирован в город Бухару для участия в работе окружной партийной конференции, на которой он выступил с докладом о работе ЦКК — РКИ Узбекистана.

Сагеев постоянно помогал горсовету Ферганы в разрешении ряда важных хозяйственных вопросов. 17 июля

* История Узбекской ССР. Ташкент, 1967, т. III, с. 135.

1931 года он выехал в Москву с целью получения новых автомашин для нужд города. По делам горсовета С. Сагеев в сентябре 1931 года побывал в Совете Министров СССР и Высшем совете народного хозяйства. Он принимал активное участие в разбивке сада культуры и отдыха Ферганы.

Ферганский горком КП(б) Узбекистана высоко оценил деятельность С. Сагеева в органах КК—РКИ. В характеристике, выданной С. Сагееву, было сказано: «За время пребывания в Ферганской организации проявил себя как выдержанный коммунист и по-большевистски боролся со всякими уклонами от генеральной линии партии». Далее в характеристике говорилось о том, что, занимая должность председателя КК—РКИ, «С. Сагеев сумел поставить работу на должную высоту и в разрешении всех хозяйственных вопросов проявил активность» *.

В связи с ухудшением состояния здоровья, изрядно подорванного еще в царских застенках и сибирских ссылках, С. Сагеев вынужден был выйти на пенсию. С 1932 года он как старый большевик стал получать персональную пенсию, тем не менее еще продолжал работать, занимая теперь менее ответственные посты. С сентября 1932 года по май 1933 года С. Сагеев работал в Центральном бюро жалоб и ответственным инструктором ЦКК—РКИ Узбекистана. Затем некоторое время был членом и ответственным секретарем Центральной комиссии по делам красных партизан и красноармейцев при ЦИК Узбекской ССР. За время работы в этой комиссии он проверял деятельность Андижанской, Наманганской, Кокандской, Ферганской и др. партизанских комиссий, оказывая помощь в их работе. 20 сентября 1933 года С. Сагеев был назначен начальником Государственной инспекции заготовок по Средней Азии.

В 1934 году Центральный комитет КП(б) Узбекистана привлек С. Сагеева к чистке партии. Он был председателем комиссии по чистке Избаскенской районной парторганизации, затем работал членом комиссии по чистке Земанской парторганизации.

С. Сагеев пользовался большим авторитетом среди коммунистов и трудящихся. Его не раз избирали делега-

* Партархив Татобкома КПСС, ф. 2908, д. 530, л. 36.

том на партийные съезды и конференции. Он был делегатом V и VI съездов Компартии Узбекистана, участвовал в работе Бухарской окружной партконференции, Ферганской городской партконференции и партконференций 2-й Туркестанской стрелковой дивизии. Его избирали также делегатом на съезды Советов. Он был делегатом IV съезда Советов Узбекистана, съезда Советов Ферганы, где был избран членом президиума городского Совета.

В связи с ухудшением здоровья С. Сагеев вскоре покинул Среднюю Азию и вернулся в Казань. Здесь он работал начальником отдела кадров почтовой конторы, а затем переехал в Москву и устроился в подмосковном интернате старых большевиков. Умер в 1953 году.

* * *

Садык Сагеевич Сагеев прожил трудную жизнь рабочего-революционера, испытал жестокие преследования царских властей. Но он был непоколебим. Ни тюрьмы, ни ссылки, ни бесконечные пытки не могли его сломить. Он ни на минуту не сомневался в правильности избранного пути. Находясь под постоянным и строгим полицейским надзором, Сагеев неуклонно шел по дороге борьбы, неотступно готовился к предстоящим решающим битвам. В огне классовых битв он сформировался как твердый революционер-большевик. Его героическая жизнь и революционная деятельность является образцом беззаветного служения интересам рабочего класса и всего трудового народа, преданности идеям марксизма-ленинизма.

10 коп.

Хасанов Хусаин Хасанович

САДЫК САГЕЕВ

Редактор М. С. Глухов
Рецензент Я. Ш. Шарапов
Художественный редактор Г. Е. Трифонов
Технический редактор Л. М. Тилк
Корректор Н. И. Максимова

ИБ № 4358

Сдано в набор 17.10.86. Подписано в печать 1.12.86. ПФ 09222.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага кн.-жури. Гарнитура литератур-
ная. Печать высокая. Учетн.-изд. л. 2,6. Усл. печ. л. 2,5. Усл.
кр. отт. 2,8. Заказ В-447. Тираж 1900 экз. Цена 10 коп.

Татарское книжное издательство.
420084. Казань, ул. Баумана, 19.
Типография издательства Татарского обкома КПСС.
420066. г. Казань, ул. Декабристов, 2.